

Нервная работа

Ван Фэнжэнь

День выдался сложным. Феникс провел его не в офисе Хусин, а в разъездах по городу. С утра он выполнял задание Чжу Сина, а после этого поехал с отрядом отбивать одну точку, которую начали кошмарить ребята, немного попутавшие берега. Дискуссия вышла недолгой и понятной для всех собравшихся, но в общей перепалке Фениксу немного досталось. В итоге домой он приехал позже, чем планировал. Правый глаз опух и видел плохо, а на левой ладони красовался порез. Неглубокий, но очень неприятный, и сейчас он был перевязан пропитанным кровью бинтом. Еще пара синяков была скрыта под одеждой, но зато зачинщики потасовки в клубе, который находился под охраной Хусин, попали на деньги и признали свою неправоту. Их было больше, но ощутимое численное преимущество - не козырной туз, может не сыграть в зависимости от расклада.

Феникс покурил и поднялся в квартиру. Он не знал, как Айлин отнесется к такому его виду, не хотелось её нервировать, когда она и так была не в лучшем состоянии. Феникс открыл дверь своим ключом и зашел в квартиру.

- Айлин, я дома, - сказал он, зная, что она боялась любого шороха, поэтому вариант тихо пробраться спать и не светить битой мордой был не вариант.

Айлин Чун

Теперь, когда в доме постоянно был котенок, Айлин стало легче переносить одиночество. Поначалу она привыкала к постоянному шуму от зверька, вздрагивая и беспокоясь всякий раз, когда что-то слышала, но уже через несколько дней перестала обращать на эти бытовые звуки внимание. Пикси быстро освоилась, ходила хозяином по квартире, шумно жевала свой корм, иногда начинала беситься ночами, а потом, с трудом забираясь на высокий диван, приходила спать Айлин в волосы, оглушительно мурлыча. Айлин перестала просыпаться по ночам от кошмаров, хотя ей все еще было намного спокойнее, когда Феникс был рядом.

Сегодня он снова задерживался, но Айлин уже не сидела бесплотной тенью на диване, боясь пошевелиться. Она читала один из университетских учебников, Пикси спала рядом под боком, и почти удавалось не смотреть ежеминутно на экран телефона, чтобы проверить, сколько времени его уже нет. Сегодня Айлин впервые позвонила Янлин и поболтала с ней минут пять или чуть больше, что для нее было большим достижением. У Янлин было все хорошо, она обещала заехать ненадолго завтра после учебы. Только после того, как положила трубку, Айлин поняла, что не спросила разрешения Феникса на гостей ведь он мог быть против. Чжоу Шоушэнь всегда был против.

Айлин прислушалась к шуму ключа во входной двери, на мгновение испуганно замирая, а затем расслабилась, когда послышался голос Феникса. Она откинула одеяло и вышла к нему в прихожую, и в глаза сразу бросился синяк на лице Феникса.

- Мне не стоит спрашивать, что случилось? - уточнила она, рассматривая Фэнжэня.

Ван Фэнжэнь

Несмотря на то, что между ними не было никаких отношений, и перспектива их развития уже обсуждалась и была оценена как маловероятная, Фениксу было приятно возвращаться домой и видеть Айлин. Она начинала оживать, и наглевшая с каждым днем Пикси ей в этом помогала куда больше, чем сам Феникс.

- Подрался, - Фэнжэнь усмехнулся. - Их было больше, мы победили. Работа.

Айлин знала, где и на кого он работал. И сейчас Феникс считал, что в его делах не было ничего такого, что без подробностей нельзя было ей говорить. Это о своем тяньцзинском прошлом он предпочитал молчать что с Айлин, что с новыми коллегами. Феникс снял куртку и поморщился от боли в ладони. Морда тоже болела, да еще и отекала, и Фэнжэнь понимал, что сейчас выглядит не очень. Завтра нужно было с таким лицом ехать на работу, но там никого не уделить фингалом под глазом, а потом выходные, можно отсидеться дома. Айлин вряд ли планировала выход в свет, а до магазина можно дойти в очках.

Айлин Чун

Айлин кивнула, удовлетворившись таким объяснением без подробностей. Она привыкла почти никогда ни о чем не расспрашивать ни папу, ни Тая или Тео, потому что были вещи, которые они не могли рассказать или не хотели рассказывать, и она уважала это. Так они старались уберечь их от мира, в котором происходило всегда больше того, чем говорилось вслух.

- Давай холод приложим? - предложила Айлин, указав на синяк на лице Фэнжэня, потом заметила, что его рука перемотана чем-то, похожим на очень грязный носовой платок. - А там что?

Она не испугалась, ни вида крови, ни самого вида разбитого лица Феникса. Конечно, ей редко доводилось видеть что-то подобное, но Айлин знала, что такое случается, раньше случалось намного чаще, сейчас уже реже, потому что Тео умел врачевать и мог все исправить. Она и сама думала, что полезно уметь что-то такое, но как-то все не доходили руки, и Айлин знала только, чем нужно обработать ссадину, а еще какие таблетки можно выпить от головы, но на этом все ее познания заканчивались, потому что со всем серьезным можно было идти к маме или Тео. Они знали лучше.

Ей почему-то проще было думать о других, когда им требовалась помощь, так она ненадолго забывала о своем разбитом состоянии.

Ван Фэнжэнь

- Холод уже прикладывали, иначе было бы хуже, - сказал Феникс.

Он взглянул на руку. Бинт уже был грязным и пропитался кровью. Может, стоило заехать к Живодеру и наложить швы, но тогда Феникс доехал бы домой поздней ночью, а то и под утро.

- Порезался. Можешь достать на кухне коробку с лекарствами? Она слева от раковины, наверху, - попросил Феникс.

Он разулся и тоже пошел на кухню. Включил холодную воду, развязал и выбросил грязный бинт и задержал руку под струей воды, потому что кровь еще сочилась. Ловкий оказался, падла, хорошо перо игрушечное, не смогло глубоко порезать. Но все равно неприятно, хоть и лучше, чем если бы прилетело под ребро. Банда школоты, решившей, что может лезть на территорию Тигра. Даже никого всерьез калечить не стали, так, отметилили, чтобы запомнилось, и отпустили с миром. Дети пересмотрели фильмов Джона Ву и захотели попонтоваться в клубе на районе. Еще и дурь притащить хотели, а такие проблемы подшефным заведениям не нужны, там расстрельные статьи начинались.

Айлин Чун

Айлин не стала настаивать, лишь пошла на кухню, чтобы найти коробку с лекарствами, которая оказалась именно там, где и говорил Феникс. Тут же следом прибежала Пикси и принялась тереться об ноги, уговаривая, чтобы ее покормили еще немного, хотя ела не так давно. Айлин не стала ей отказывать, насыпав чуть-чуть сухого корма, которым кошка тут же начала активно хрустеть. За эти дни она прилично набрала в весе, хоть уши так же торчали, а лапки были тоненькими, как палочки.

В аптечке были бинты, перекись, йод, снова бинты, пластыри и много таблеток, которые ей пока были не нужны. Айлин поставила коробку с лекарствами на стол и сразу достала из нее чистый бинт, засомневавшись, нужно ли промывать рану перекисью, если ее уже промыли водой. Наверное, хуже не будет.

- Может, надо было все-таки заехать к врачу? - осторожно уточнила она, глядя на то, как с раны все еще сочится кровь, окрашивая проточную воду в розовый цвет. Да и синяк на лице выглядел не очень хорошо, Айлин все-таки бы еще подержала холод, на всякий случай. Но не стала об этом говорить, потому что Феникс явно ей дал понять, что это ему не требуется.

Ван Фэнжэнь

Кровь долго не останавливалась, но от холодной воды рука немела, и порез не очень беспокоил. Просто неприятно было видеть, как течет твоя собственная кровь.

- Если станет хуже, завтра заеду, - сказал Феникс. - Не хотел торчать там полночи.

Он видел, что Айлин за него переживала, и не хотел отмахиваться от её заботы. Она и так боялась высказывать свое мнение после того, как пожила с Чжоу. Теперь Фениксу приходилось внимательнее следить за тем, что говорил он сам, и как он себя вел.

- Ты не боишься крови? Поможешь завязать? - спросил он.

Нужно было смотать часть бинта так, чтобы прижать им сам порез, а остальное замотать, чтобы держалось. Феникс не первый раз огребал в драке, и еще чаще видел, как огребали другие. В этом не было ничего смертельного, но не было и

ничего приятного. Порез на ладони будет мешаться, пока более-менее не затянется.

Айлин Чун

- Хорошо, как скажешь, - покладисто согласилась Айлин, когда Феникс сообщил, что заедет в клинику, если станет хуже. Она не могла его заставлять, хоть и видела, что порез нехороший, и если и затянется сам, то останется неприятный шрам. К тому же заживать так он будет очень долго, и это ограничит возможности Феникса. Но Айлин боялась показаться слишком настырной и навязчивой, поэтому молчала.

Ничего удивительного. В тот вечер, когда ей стало плохо на благотворительном ужине, она тоже отказалась ехать в клинику, хотя это могло бы существенно помочь. Она бы узнала о беременности раньше, может быть, выкидыша удалось избежать... Но Айлин не знала, стала бы она делать аборт, или продолжала надеяться, что ребенок что-то изменит в их с Чжоу Шоушэнем так называемой семье. Что сам Чжоу Шоушэнь изменится ради нее и ребенка. Сейчас-то, когда у нее была возможность взглянуть на эти отношения как бы со стороны, она понимала, что рождение ребенка ничего бы не изменило, а наоборот, все испортило еще больше.

- Не боюсь, - ответила Айлин, складывая бинт в несколько раз, чтобы получить что-то вроде тампона или нетолстого валика. – Это всего лишь кровь. Давай я посмотрю, - попросила она, протягивая руку к Фениксу, чтобы он положил свою ладонь сверху, и она могла оценить этот порез и как можно лучше забинтовать его. Ей не нравилось, что кровь так долго продолжает течь, но не знала, как это можно исправить в домашних условиях.

Ван Фэнжэнь

Феникс положил свою руку на ладонь Айлин. Его рука была больше и намного грубее, как у любого человека, который много разбивал костяшки на тренировках и не только. Порез выглядел неприятно, но был неглубоким, просто тянулся почти через всю ладонь, потому что пришлось перехватить перо за лезвие. Сейчас его можно было лучше рассмотреть, потому что кровь не текла так активно, как когда Феникс первый раз перевязывал руку.

Пикси расправилась с кормом и пришла путаться под ногами. Она высоко задрала короткий пушистый хвост, потерлась ухом и спиной о ногу Феникса, затем пошла приставать к Айлин. Кошка наглела быстрее, чем набирала вес, но уже сейчас она все меньше напоминала то облезлое нечто, которое почти доели блохи. Она все больше чувствовала себя главной в доме, время от времени напоминая Фениксу мем с котенком и египетской статуей кошки "люди все еще тебе поклоняются?".

- Сколько раз в день она ест? - спросил Феникс, чтобы отвлечься от мыслей о порезе.

Айлин Чун

Айлин посмотрела на ладонь Феникса, затем промокнула область раны кусочком бинта, чтобы стереть выступившую кровь. Она ничего не смыслила в медицине и еще меньше - во врачевании, но ей, как и практически любому человеку, хватило бы ума просто забинтовать рану и постараться настоять на том, чтобы Феникс заехал в

клинику обработать ее по-нормальному. Хотя как раз с этим пунктом могут возникнуть сложности. Айлин с трудом представляла себе, что она сейчас вообще может кого-то в чем-то убедить.

- Немного согни ладонь, вот так, чтобы края раны сошлись, - она показала, как нужно сделать, чтобы рассеченная кожа стала близко прилегать друг к другу, а потом аккуратно прижала сложенный в несколько раз валиком бинт к ране и стала обматывать руку, захватывая еще и большой палец руки, чтобы повязка крепче держалась.

- Я не считала специально, - ответила Айлин. Она старалась не отвлекаться на кошку, которая интенсивно терлась об ее ногу, требуя, чтобы погладили или даже почесали, а то и вообще взяли на руки. Пикси получилась очень ласковой кошкой. - Но, кажется, раз пять или шесть. И несколько раз ночью. Куда в нее столько влезает - не знаю.

Говорят, что желудок котенка размером с наперсток. Только вот кошки об этом не догадываются, потому что неграмотные.

Ван Фэнжэнь

Феникс смотрел за тем, как Айлин бинтовала его ладонь. Её руки были прохладными и нежными, и, несмотря на обстоятельства, её прикосновения были приятными.

- Спасибо, - сказал Феникс, когда повязка была наложена.

Он взглянул под ноги на Пикси, которая пискляво мяукала и смотрела отрепетированным голодным взглядом, как будто не съела корм только что. Она наголодалась на улице и пыталась наесться впрок, но сейчас её поведение уже было наглостью.

- Растущий организм, хватит побираться, у тебя брюхо скоро будет волочиться по полу, - сказал Фэнжэнь кошке. - На ночь насыпем ей еще немного и хватит, - добавил он, обращаясь к Айлин. - Она не понимает, что сыта, потому что не знает это ощущение. Скорее лопнет, чем перестанет просить корм.

Фэнжэнь как многие из тех, кто оказались в триаде, пройдя жизнь с самого низа, по себе знал, что такое вечное желание есть и вечная нехватка денег ни на что. Некоторые привычки оставались до сих пор, например, обязательно держать где-то дома блок сигарет на случай, если не будет возможности купить. От других постепенно удавалось избавиться.

Айлин Чун

Айлин завязала концы бинта узелком и подоткнула узелок под другой слой, чтобы кончики не мешались. Она кивнула в ответ на благодарность и начала собирать коробку с лекарствами обратно, чтобы поставить ее на место.

- Но ты все же сходи к врачу завтра, - попросила она, избегая взгляда Феникса, потому что ей казалось, что этой просьбой разозлит его. Это походило на

настырность. - Я побуду дома одна, ничего страшного.

Она встала со стула, переступила через вертевшуюся под ногами кошку, которая тут же побежала к миске в надежде, что ей насыпят корма и сейчас и на ночь и может быть еще ночью добавят, и убрала коробку с лекарствами на место на полку над раковиной, затем повернулась и оперлась спиной на кухонную тумбу.

- И точно не нужно приложить холод к щеке? - поспешила уточнить она, бросая на лицо Феникса быстрый взгляд. Синеяк не был таким уж страшным, как и порез, чтобы Айлин опасалась за здоровье Фэнжэня так явно, но все это не входило в понятие нормы. На лице не должно быть синяков, любых, и тем более таких, от которых опухает половина лица и весь глаз оплывает, что даже с трудом открывается. Кажется, от холода отек быстрее будет спадать. И еще быстрее он бы спал, если бы Айлин владела врачеванием, но, к сожалению, она им не владела.

Ван Фэнжэнь

Феникс почувствовал, что сейчас Айлин боялась, но переступила через свой страх, чтобы настоять на своем. И то ради того, чтобы ему было лучше. Он обошелся бы и безо льда, и без похода к Живодеру, и в другой ситуации отмахнулся бы от этих советов Айлин, но сейчас понимал, что *должен* уступить. Ради того, чтобы показать ей, что он её слышал и учитывал её мнение.

- Хорошо. Я лучше заеду в клинику с утра, немного опоздаю на работу, - ответил Феникс.

Никто не будет возражать, потому что участники сегодняшней дискуссии видели, что у него порезана ладонь, а начальство как раз всегда было за то, чтобы Живодер отрабатывал те деньги, которые вкладывались в клинику.

- Я думаю, что от льда не будет толку, - добавил Феникс. - Но давай проверим.

Он подошел к холодильнику и достал из морозилки пакет со льдом, который завернул в полотенце перед тем, как приложил к разбитому лицу. Феникс сел за стол, чтобы было удобнее.

Айлин Чун

Айлин ждала, что Феникс снова откажется или напомним, что обещал съездить, если станет хуже, и внутренне съежилась в ожидании этих слов, но вместо этого Феникс согласился, хоть и собирался заехать в клинику утром перед работой, а не вечером, как она предложила. Это было очень неожиданно, она уже привыкла только соглашаться. Чжоу Шоушэнь никогда не интересовался ее мнением, у него на все было его собственное, и ее мнение просто не учитывалось. Айлин поначалу нравилось это, когда во всем можно было на него положиться и просто оставаться самой красивой и нежной, пока за нее думает кто-то другой, а потом начало напрягать.

- Спасибо, - она не сдержала неуверенной улыбки, посмотрев на Феникса, когда он пошел за пакетом со льдом. А потом подумала о том, что он делает это все просто для того, чтобы она, наконец, успокоилась и отстала со своими дурацкими

просьбами. И, возможно, не собирается никуда ехать, потому что не видит в этом смысла. Улыбка сползла с ее лица.

- Прости, что пристала к тебе с этим, - повинулась она, сжимая ладонями столешницу за своей спиной и снова не поднимая глаз. - Я просто подумала, что то, обо что ты порезался, может быть не очень чистым, и если в рану что-то попало, она будет дольше заживать.

Ван Фэнжэнь

Феникс заметил, что Айлин улыбнулась. Это было небольшой победой над её нынешним состоянием, хоть он и не считал, что в этой ситуации она должна была его благодарить. А потом она начала оправдываться.

- Айлин, - Феникс внимательно посмотрел на девушку, насколько позволяла битая морда, частично прикрытая холодным компрессом, - тебе незачем извиняться и оправдываться за то, что ты обо мне беспокоишься. Ты права, руку лучше показать врачу. Это была заточка, даже думать не хочу, где она была до того, как я порезался, - он улыбнулся. - Я благодарен, что ты заботишься обо мне.

От льда отек уже не спадал, но лицо не так болело, потому что холод заставлял кожу неметь. В том, что Феникс подчинился, он видел только плюсы для себя, но он заметил, что Айлин не то смутилась, не то испугалась того, что он её послушался.

Феникс не привык, чтобы о нем заботились. Старшие братья старались приглядывать, Син помогал, особенно когда забрал с собой в Пекин, но это было другое. Они давали удочку вместо рыбы, а Феникс учился хвататься за те возможности, что ему доставались. Ему было непривычно уступить сейчас, потому что он привык игнорировать мелкие проблемы, чтобы не показывать, что они могут ему мешать. Сину он бы сказал, что ничего страшного, заживет само как на собаке. В первую очередь, чтобы показать, что он может работать дальше уже сейчас.

Айлин Чун

- Это, конечно, очень мало по сравнению с тем, что ты делаешь для меня, - Айлин уставилась на свои руки, а потом взяла Пикси, чтобы чем-то занять ладони, иначе хотелось то ковырять подол футболки, то цепляться за столешницу, а тут вроде как даже благородное намерение. Она вдруг поняла, что на ней футболка на несколько размеров больше, а ведь до этого она почти никогда не носила футболки даже дома, предпочитая что-то более женственное. Но в этой ей было спокойно и уютно - кажется, эту футболку она в самый первый день здесь взяла с полки Фэнжэня, да как-то и не положила обратно. Вся ее одежда была ей сейчас велика, а эта вообще выглядела так, словно ее повесили на вешалку. Неужели она и правда так похудела?

Айлин осознала, что ее мысли утекают куда-то в другую сторону, и взглянула на Феникса, лицо которого наполовину было закрыто пакетом со льдом, завернутым в полотенце. Он был прав, от льда толку уже не было, щека как выглядела распухшей, так и дальше ею оставалась.

- Ты был прав, лед не сделал лучше, - вынуждена была признать она. - Но я больше

не знаю, что еще можно попробовать. Может, Тео согласится тебе помочь завтра? Хочешь...хочешь я его попрошу?

Вряд ли он ей откажет в такой мелочи, хотя это и будет первый раз за все время, когда она ему позвонит. Она до сих пор не видела никого из семьи, но пока ей только это и было нужно.

Ван Фэнжэнь

- От льда меньше болит, - ответил Феникс, но положил полотенце с пакетом на стол, потому что надоело все это держать у лица.

Он знал, что Тео умел лечить такие вещи за минуты. В семье почти все об этом знали, потому что он не скрывал свои способности. Но Феникс не стал бы сам обращаться к нему за помощью, и сам Тео вряд ли понял бы такую просьбу. Ему было чем заняться помимо лечения синяков и царапин, он выполнял вагон работы в Хусин. Но сейчас все было иначе: Айлин была готова поговорить с братом, а она все это время, насколько знал Феникс, не общалась со своей семьей.

- Если он не очень занят, и если ты готова с ним поговорить, - ответил Фэнжэнь. - Тогда можно будет не ехать в клинику.

С Тео они могли пересечься в офисе, и он поймет, что Феникс согласился на то, чтобы Айлин за него просила, не только из-за того, что синяк и царапина слишком уж отравляли его жизнь. Тео волновался за сестру, как и вся их семья, а он был из тех людей, кому сложно понимать, что от тебя ничего не зависит.

Айлин Чун

У Айлин появилась возможность повнимательнее рассмотреть лицо Феникса, когда он отнял полотенце, но она неизменно натыкалась на его взгляд, и потому оставила эту затею. Ей постоянно чудилось, что он пристально ее изучает, пытаясь обнаружить какие-то недостатки. Скорее всего это было совсем не так, но она никак не могла отделаться от этого неприятного ощущения. И ей было проще самой просто не встречаться с ним взглядом. Тем более, что сейчас было к чему в ней придаться, недостаток на недостатке.

- Я позвоню ему сейчас, - Айлин отдала Пикси на колени Фениксу, чтобы не тащить ее за собой в комнату, где остался ее телефон. Она хотела поговорить с Тео наедине. Она доверяла Фэнжэню, в этом не было никаких сомнений, но ей было бы неловко говорить с братом в его присутствии.

Она немного нервничала, когда набирала его номер, но Тео почти сразу взял трубку, даже не дал ей время передумать. Запинаясь, Айлин изложила брату свою просьбу и совсем не удивилась, когда тот легко согласился помочь перед началом рабочего дня. Айлин поблагодарила его, ответила еще на пару вопросов о том, как себя чувствует и попрощалась с Тео.

- Он сказал, что ему будет не сложно, - сообщила она Фэнжэню, вернувшись на кухню. - Утром, перед началом рабочего дня. И можно вечером заедет Янлин? Ненадолго.

Ван Фэнжэнь

Феникс замечал, что Айлин старается не встречаться с ним взглядом. Он думал, что причина была в недавнем разговоре о том, что она не готова ни к каким отношениям. Фэнжэнь посадил Пикси к себе на колени и стал чесать кошку за ухом, в ответ на это она быстро стала мурлыкать. Айлин довольно быстро вернулась, она все-таки поговорила с Тео. Это было очень большой победой, которая радовала Феникса больше, чем перспектива избавиться от следов потасовки.

- Спасибо, я обязательно к нему зайду, - ответил Фэнжэнь.

Он подумал о том, что стоило по дороге на работу купить для Тео бутылку виски в благодарность, раз тот ему поможет. Каким бы ни был повод, по которому Феникс согласился на то, чтобы Айлин просила брата за него, было бы не вежливо отблагодарить Тео только на словах.

- Пусть приезжает, - Феникс улыбнулся, эта новость была еще лучше. - Вам привезти что-нибудь на ужин? Надеюсь, она не будет в ужасе от того, где ты живешь.

Его квартира мало походила на место, подходящее для дочери фу шан шу. Чун Янлин вряд ли часто бывала в таких районах.

Айлин Чун

- Не нужно. Она рьяно блюдет фигуру. Из нас двоих все самые привлекательные формы достались ей, - как и опасность быстро поправиться на парочку лишних килограммов, если не следить за питанием и лопать все подряд. На фоне сестры Айлин нередко казалась угловатым подростком, в то время как та выгодно укладывала бюст в вырез платья и рассуждала о том, как бы ещё его подчеркнуть, чтобы привлечь к себе взгляды. Айлин обычно в этот момент советовала пойти голой. А теперь Айлин и вовсе фигурой стала походить на ребенка, мучительно набирая потерянный за несколько недель вес. Перед ней проблема наличия его лишнего и не стояла вовсе - вернуться бы к прежнему.

- В квартире Чжоу Шоушэня ей понравилось бы еще меньше, - ответила Айлин. Да, здесь был далеко не дворец, квартира была простой и небольшой, но она уже пожила в музее, и ей не хотелось снова туда возвращаться. Здесь же ничего об этом напоминало, и потому нравилось Айлин. Здесь было спокойнее и не было ощущения золотой клетки. - Ты точно не против?

Переспросила она еще раз, как будто сомневаясь в том, что услышала сказанное им ранее не так. Чжоу Шоушэнь никогда не разрешал принимать гостей, и они с сестрой всегда встречались только на нейтральной территории.

Ван Фэнжэнь

Феникс не стал комментировать слова Айлин о формах её сестры. Он как-то не присматривался к фигуре Чун Янлин, хоть и не считал, что сестер невозможно отличить друг от друга. Айлин сейчас была очень худой, и Феникс видел в этом

только последствия уничтожавших её отношений с Чжоу. Айлин была бледной, её лицо осунулось, одежда выглядела как с чужого плеча, потому что была больше нужного размера. Но так как эти вещи Айлин носила прежде, становилось понятно, что эта худоба для неё неестественна.

- Я только за. Я думаю, ты будешь рада с ней встретиться, - сказал Феникс.

С тех пор, как у него жила Айлин, он не запускал квартиру. Старался не разбрасывать вещи и мыть посуду, поэтому сейчас не было необходимости в генеральной уборке перед тем, как приглашать Чун Янлин. Братва могла приходить в любой бардак, их это никогда не смущало.

- Я могу сразу после работы поехать домой, а могу заехать на тренировку вечером. Как вам будет удобнее?

Он рассчитывал, что с мордой и рукой разберется Тео, и это не помешает занятию в спортивном центре, если сестры захотят посидеть вдвоем.

Айлин Чун

Айлин считала, что ее сестра хороша только в малых дозах, потому что затем Янлин начинает немного утомлять. Они были очень разными, хотя, несмотря на это, она сестру все равно любила и скучала по ее извечной болтовне о туфлях, косметике и Юншэне - три главных интереса в ее жизни. Она не могла бесконечно жить у Феникса, потому что нужно было учиться самой, но перед тем как вернуться к родителям и с головой броситься в уже непривычную для себя обстановку, Айлин решила начать с сестры.

- А как тебе будет удобнее? - растерялась Айлин, удивившись этому вопросу Фэнжэня. Это же его квартира, зачем ему спрашивать о том, как им удобнее, если он может возвращаться сюда когда захочет. - Ты можешь делать так, как считаешь нужным, не спрашивая меня, когда тебе возвращаться в твою же квартиру.

Она не думала, что он как-то помешает им с Янлин, потому что не собиралась обсуждать с ней ничего, что предназначалось бы не для его ушей. И на все вопросы Янлин, даже самые откровенные, могла ответить честно - нет, они не встречаются и между ними ничего нет и никогда не было. И, скорее всего, не будет.

Ван Фэнжэнь

- Тогда я приеду после работы. - решил Феникс.

Ему было лень ехать на тренировку, а так по дороге домой он мог купить девушкам хотя бы вино и фрукты, если диета не позволяла Чун Янлин нормально питаться. Феникс убрал лед обратно в морозилку, а немного промокшее полотенце повесил на ручку духовки. Это было единственной функцией духовки, которой он пользовался с тех пор, как переехал в эту квартиру.

- Ты ужинала? - спросил Феникс.

Он не был голоден, потому что в клубе им накрыли ужин после того, как вопрос был

улажен. В отличие от остальной братвы Феникс не пил, потому что не хотел возвращаться домой поздно и поддатым, когда там была Айлин. Братва отнеслась к такому его поступку недоверчиво, но он оправдался тем, что возможно придется ехать в клинику из-за руки, и мало ли что там будут колоть.

Айлин Чун

Айлин кивнула, но была уверена, что Янлин и сама не станет задерживаться здесь надолго. Они обе придерживались мнения, что сестер-близняшек лучше любить на расстоянии, и им хватит всего пары часов, чтобы успеть друг другу надоесть. Они обычно не ругались, им было нечего делить, и каждая просто оставалась при своем мнении. Видимо, поэтому они друг друга еще не убили.

- Я пила чай... - она осеклась, потому что не могла вспомнить, когда именно это было, - ...вечером, - все же добавила она, решив, что это было ближе к вечеру, чем к обеду. - Там есть креветки. Я могу поставить лапшу или рис. Будешь?

Она уже понимала, в какую сторону может повернуться этот разговор, но у нее совсем не было никакого аппетита. Она так долго ограничивала себя, чтобы избавиться от этих, как их называл Чжоу Шоушэнь, "хомячьих" щек, что совершенно поломала себе все ощущение голода, хоть и понимала, что ей нужно нормально питаться, если она хочет перестать быть похожей на весло. Только как в этом убедить собственное тело, когда оно сопротивляется против того, чтобы съесть больше, чем самая маленькая порция? И она не виновата в том, что у нее такие щеки, единственное округлое место в ее фигуре.

Ван Фэнжэнь

Айлин и так практически исчезала, а сейчас выяснялось, что она еще и ничего не ела в течение дня. И, видимо, даже не вспоминала об этом, пока Феникс не спросил. Он не хотел настаивать на том, чтобы она ела - это могло снова дать ей ощущение несвободы, из которой она вырвалась. Но нужно было как-то добиться того, чтобы она не забывала о еде.

- Буду, если ты будешь, - ответил Феникс.

Лицо болело, и Фениксу приходилось сидеть вполоборота, чтобы нормально видеть Айлин, потому что глаз заплыл довольно ощутимо. Он все больше радовался тому, что завтра Тео его от этого избавит.

- Ты не против, если я покурю? - спросил Феникс. - Я открою окно.

Он старался не курить при ней. Дома либо выходил на балкон, либо уходил на кухню, когда Айлин там не было. Вряд ли её сильно уж пугал запах сигарет, потому что её отец и братья курили не меньше, чем сам Феникс, но все же он считал невежливым закурить, не спросив у неё разрешения.

Айлин Чун

Это был не самый честный ход, чтобы заставить ее есть. Айлин помолчала. Она же не отрицала необходимость еды, она просто не могла себя заставить есть. И

понимала, что все же должна заставить.

- Ну хорошо, - наконец сказала она. Айлин могла бы сейчас показать гонор, как-то заупрямиться и сказать, что не голодна. Хотя кого она пыталась обмануть - не смогла бы. У нее не было на это ни сил, ни решительности, как-то спорить и упрячиться. Да и зачем это нужно было.

Она достала из холодильника креветки и упаковку с лапшой из ящика. В отличие от той же Янлин Айлин умела готовить, и чаще помогала матери на кухне, чем близняшка, но кулинария никогда не входила в чисто увлечений Айлин. А за то время, пока она жила с Шоушэнем, она отвыкла и от этого - кухня ему нужна была не для того, чтобы на ней готовить, а для того, чтобы она была. И для того, чтобы было что намыывать часами.

- Кури, конечно, - согласилась она. Она не имела ничего против. Чжоу Шоушэнь не курил, но иногда Айлин скучала по крепкому запаху сигарет, которые курил папа. Это значило, что он дома, пусть мама и не любила, когда он курил на кухне. Айлин поставила воду для лапши. Уж на такое простое блюдо ей должно было хватить ума и сил.

Ван Фэнжэнь

Феникс и сам бы мог сварить лапшу, но с перевязанной рукой это было неудобно. Он подошел к окну и открыл его на проветривание, после чего закурил. Пикси фыркнула и ушла с кухни, гордо задрав хвост. За окном было уже темно, и снова начался мелкий противный дождь, похожий на пыль, которая вечно висела смогом над Пекином. Говорили, что курить сигареты с фильтром безопаснее, чем дышать таким воздухом. Но говорили об этом обычно табачные компании, а им в этом не очень стоило верить.

- Айлин, как думаешь, если Тео завтра поправит мне физиономию, может сходим куда-нибудь в выходные? - предложил Феникс. - В кино там или в "Лотосе" посидеть?

Для неё был подвигом даже поход к ветеринару, до которого идти было два дома. Но сейчас Айлин решила позвонить Тео и договорилась о встрече с сестрой, и Феникс подумал, что она могла найти в себе решимость, чтобы выйти из дома на пару часов. Он был готов согласиться с любым её решением и не хотел её торопить, но Фэнжэню показалось, что сейчас она больше готова к таким авантюрам, чем была прежде.

Айлин Чун

Айлин занималась креветками и лапшой, когда услышала вопрос Фэнжэня. Она, не удержавшись, метнула на него быстрый взгляд и вдруг заметила свое отражение в оконном стекле, за которым было уже совсем темно. Она выглядела как привидение, которое вдруг занялось ужином, и это выглядело бы даже смешно и карикатурно, если бы этим привидением не была сама Айлин. Она вернулась к воку с креветками, куда добавила специй, чтобы креветки получились ароматными.

Она воспользовалась этой заминкой, чтобы подумать над предложением куда-

нибудь выбраться. С одной стороны, ей становилось не по себе от мысли куда-то пойти, где вокруг будут люди, и что существует какая-нибудь одна миллионная доля вероятности, что среди этих незнакомых людей будет и Чжоу Шоушэнь и, по закону подлости, она обязательно его увидит в этой огромной толпе. Феникс говорил, что он уехал из города, но что мешало ему вернуться?

А с другой, она не могла прятаться вечно. Нужно было учиться жить со своим страхом, с тем, что случилось. Перестать бояться тени, шума, тишины и звуков дождя, в котором так легко затеряться чьим-то шагам.

- Может...может здесь есть кафе поближе? - неуверенно спросила она. - До "Лотоса" так далеко ехать, а в кинотеатре много людей...

Ван Фэнжэнь

Кухня наполнилась ароматом специй. Здесь редко готовили, и Фениксу было немного непривычно, что их ужин будет состоять не из готовых воков, ко вкусу которых всегда добавлялся запах картонной упаковки. Но куда приятнее было то, что Айлин не отрицала возможности куда-то выбраться в выходные.

- Здесь есть пара кафе. Это немного не то, к чему ты привыкла, но я знаю место, где сносно готовят карпа-белку и не разбавляют пиво, - сказал Феникс. - Устроит?

Это было кафе в паре кварталов от дома Феникса, где собирался местный сброд из тех, кто хоть что-то зарабатывал. Можно было договориться заранее, чтобы забронировать столик в углу, а не на самом проходе. Феникса там знали, но это кафе не платило Хусин за охрану, потому что столько не зарабатывало. Но там были вполне вменяемые повара, а однажды Фэнжэнь помог хозяину уговорить пару дебоширов, поэтому к нему там относились внимательнее, чем к другим посетителям. Для Айлин это место было безопасным, хоть скатерти там переворачивали перед тем, как стирали.

Айлин Чун

Креветки быстро приготовились, и Айлин переложила их в миску, поставив на стол, а затем принялась за доведение лапши до ума. Сейчас эти монотонные механические действия ее успокаивали и не утомляли, хотя еще позавчера бы она не нашла бы в себе силы даже для того, чтобы сварить себе пару яиц на завтрак. Поэтому она просто заливала хлопья кипятком, что не требовало от нее никакого излишнего напряжения.

- Да, это будет хорошо, - ответила Айлин. Весь ужин занял у нее от силы пятнадцать минут, и оставалось только заварить чай, с чем прекрасно справился бы заварочный чайник. Она сейчас не думала о том, что кафе, куда Феникс пригласил ее сходить, будет хуже или лучше ресторана, вкусная ли там будет еда и чистые ли скатерти. Сейчас она думала о том, что там будут люди. Много незнакомых ей людей, и все они будут на нее смотреть, потому что ее худоба наверняка бросается в глаза, как какая-нибудь редкая, но любопытная болезнь. У нее совсем нечего было надеть подходящего, чтобы скрасить это ощущение анорексичного тела, потому что вся одежда висела на ней как с чужого плеча.

- Я нечасто готовлю, - призналась она, когда поставила глубокую тарелку с лапшой, посыпанной кунжутом, на стол, положила палочки и две чистые тарелки. - И, надеюсь, ничего не испортила.

Ван Фэнжэнь

Фениксу нравилось смотреть, как Айлин готовила, хоть ему и было совестно, что он в это время ничего не делал. Он докурил, затушил бычок водой из-под крана и выбросил его в мусорное ведро. Окно Феникс оставил открытым, чтобы выветрился оставшийся от сигареты запах.

- Я тоже редко готовлю, - сказал Феникс, садясь за стол.

Пахло вкусно. Он положил себе лапшу и креветки, затем налил чай себе и Айлин, решив, что тот достаточно заварился. Феникс взял с тарелки креветку и немного лапши, подул, чтобы остудить, и попробовал.

- Получилось вкусно, спасибо, - сказал он, взглянув на Айлин.

Феникс надеялся, что девушка поест сама. Ей нужны были силы, а где их взять, если она весь день не ела, и только к вечеру попила чай. Интересно, как этот Чжоу умудрился довести её до такого состояния. Он же должен был это замечать. Он не мог не понимать, что Чун сяншен и Тай с Тео обратят внимание на то, что с Айлин что-то не то.

Айлин Чун

Айлин не стала ждать, пока Фэнжэнь положить себе на тарелку первую порцию и попробует ее, чтобы убедиться в безопасности и съедобности приготовленного, все же считая, что испортить и без того простое блюдо - очень сложно. Она взяла и того и другого понемножку на свою тарелку, и то подумала, что переоценила свои возможности и будет есть это до утра.

- Я рада, что тебе понравилось, - ответила она, неловко взглянув на Феникса, и лишь потом подумала, что это признание было лишним и не требовалось. Она не должна была давать Фэнжэню повод думать, что что-то возможно между ними вопреки ее словам, что она не готова к отношениям, но что делать с самой собой, если слова вырываются прежде, чем она успевает подумать? Ей правда приятно, что ему нравится, и эти похвалы от Феникса выглядят не точно также, как похвалы от Чжоу Шоушэня, после которых всегда хотелось боязливо и как-то брезгливо повести плечами, а лучше помыться.

Айлин замолчала и постаралась хотя бы сделать вид, что содержимое ее тарелки ее очень интересует как по виду, так и по вкусовым качествам. Хотя креветки и правда удались, Айлин приходилось заставлять себя есть буквально через силу. И если бы не понимание того, что ей необходимо есть, она бы давно уже отложила палочки и принялась за чай.

Ван Фэнжэнь

Феникс не понял, почему Айлин смутилась после собственных слов. Но она так

старалась спрятать взгляд в своей тарелке, что это его удивило. Но он не хотел допытываться с расспросами, потому что Айлин это могло быть неприятно и сложно.

- Когда я готовлю себе сам, я обычно завариваю лапшу быстрого приготовления, - признался Феникс. - На что-то более сложное я не способен, - он улыбнулся.

На кухне стояла рисоварка. Феникс даже догадывался, что можно покидать разные продукты в вок с маслом, и это можно будет есть, но ему редко доводилось проверять эту догадку на практике. В Пекине он вообще чаще всего покупал готовую еду. В Тяньцзине братву кормили централизованно. И не потому, что пацаны на районе плохо готовили. Для большинства возможность сытно есть каждый день была хорошим поводом работать на семью. Феникс рано искал возможности, чтобы зарабатывать деньги. Айлин и даже её братья были из другого мира. Близнецы бывали в Тяньцзине, для них это было экзотическим приключением. А для Феникса жизнью, которой он себе не хотел.

Айлин Чун

- Мне кажется, так делают все мужчины, - ответила Айлин. Она точно знала, что ни Тай ни Тео и ни тем более папа не будут себе готовить, даже если будет такая возможность, потому что намного проще отделаться чем-то более быстрым, чем проводить у плиты хоть сколько-нибудь времени. - Когда я жила у...

Она осеклась, замялась и замолчала. Она хотела рассказать про Шоушэня, потому что его образ жизни казался ей немного странным, когда кухня есть, но на ней никогда ничего не готовят - и при том, что там есть и плита, и духовой шкаф, и микроволновка, и всякие приспособления вроде тостера, но решила, что Фениксу будет не очень приятно про это слушать. Сейчас все ее разговоры в итоге сводились к Чжоу Шоушэню, потому что с ним прошел довольно большой этап ее жизни, и она только училась жить без него. Не по его.

- Неважно, - неловко добавила она, потом снова помолчала, копаясь в своей тарелке, словно пыталась найти там нечто драгоценное, но неизменно находила только креветки и лапшу в зернах кунжута. - Я раньше помогала маме готовить, но отвыкла это делать.

Она постаралась как можно достойнее закончить эту часть разговора, чтобы не складывалось впечатление, что она мучительно подбирает слова и ей больше не о чем говорить, кроме как о Шоушэне. Даже если это и было правдой.

Ван Фэнжэнь

Феникс не мог представить, чтобы Чжоу сидел среди своего музея и ел лапшу быстрого приготовления. Этому небось доставляли из ресторанов вместе с официантом.

- Можешь говорить о нем, если хочешь, - сказал Феникс. - Это как заноза, пока не достанешь, легче не будет.

Он был готов слушать о том, как Айлин жилось с Чжоу. Догадывался, что плохо. Он не ревновал, он просто знал, что этот тип вымотал девушке все нервы. И пока она

была один на один с мыслями о том, как жила все это время. Когда ей внушили, что все было нормально, а если что-то шло не так, в этом была виновата она сама.

Феникс видел, каким гнилым от и до типом был Чжоу, но то Феникс, которому жизненный опыт дал насмотреться на мудаков всех мастей без необходимости быть с ними в дружбе. А Айлин к такому не привыкла, её окружали те, кто даже нарушая закон, умел понимать, что такое хорошо, и что такое плохо. И за неё был готов порвать любого как Тузик грелку.

Айлин Чун

Айлин смутилась еще больше, когда Феникс заметил ее заминку и сказал, что она может говорить о Шоушэне, если ей хочется. Ей казалось это немного странным, рассказывать ему о бывшем парне, даже не просто парне, о бывшем женихе, и все это после разговора, что отношения между ними в настоящем и будущем - маловероятны.

- Я не хочу о нем говорить, - ответила она, снова немного помолчав, пока пыталась подобрать правильные слова. Что оказалось непросто, потому что она совсем запуталась в себе и своих желаниях, впервые за долгое время и правда задумываясь о том, чего хочет она, а не кто-то другой. - Но, наверное, это и правда как заноза. Я постоянно о нем думаю или вспоминаю, как он говорил или что делал.

У нее возникало ощущение, что до Шоушэня у нее не было никакой жизни вообще, что она существовала только рядом с ним, а все, что было до него - выпадало из памяти. Она забывала, что любит есть, какую одежду носить, куда ходить и что делать, и постоянно думала о том, а как бы сделал он. Это было очень трудно, пытаться выбраться из человека, который ее практически что поглотил, сделав дополнением себя, чем-то вроде стильного аксессуара, которое выглядит неплохо и подчеркивает статус его носящего.

- Мы не готовили на его кухне, это не разрешалось делать. Я обедала в университете, а ужинали мы всегда только в ресторанах или заказывали доставку.

Ван Фэнжэнь

Айлин сказала, что не хочет говорить о Чжоу, но все же заговорила. Например, о кухне, где не разрешалось готовить. Фениксу было сложно комментировать её слова, потому что он понимал, что она заступится за Чжоу. Потому что привыкла заступаться и винить во всем себя.

- Он устанавливал какие-то строгие правила, по которым вы жили? - спросил Фэнжэнь.

Чжоу был психом. У него началась истерика, когда он оказался в лесу и понял, что ему придется рыть землю руками. Он был абсолютно ненормальным, но разница между Тео, Фениксом и Айлин была в том, что первые два могли без лишних угрызений совести прибить его на месте, чтобы не мучился.

Айлин постоянно переспрашивала, что ей можно делать, она старалась быть как можно незаметнее. Для дочери фу шан шу было странно, она скорее стала бы

строить всех вокруг себя, чем спрашивать разрешение, чтобы позвать в гости сестру. Феникс понимал, что это все было от Чжоу.

Айлин Чун

Айлин было неловко за собственную непоследовательность, когда она не могла сама придерживаться своих же слов, и тем более она не хотела выставлять Шоушэня в каком-то дурном свете, потому что была уверена, что во всем, что происходило в их отношениях, была виновата или она сама или его заболевание, которое заставляло его поступать тем или иным способом.

- Да, их было очень много, и я не могла запомнить их все. Ему нравилось все контролировать, и все в квартире должно было быть так, как он привык видеть. В основном это касалось порядка. Покрывало на кровати должно было всегда быть расправленным, полотенца висеть ровно, чашки стоять ручками в одну сторону. И так во всем. Все идеально, ничего лишнего. Я могла все убрать, но он все равно замечал, что что-то не в порядке. Я думаю, я могла бы стараться лучше все это запомнить.

Она всегда боялась, что если сделает что-то не так, то ему станет хуже, нужно будет снова проходить терапию, посещать врача и пить таблетки, после которых ему становилось немного легче. Айлин думала, что сможет как-то повлиять на его болезнь, что ее забота и внимание ослабят ее проявления, и расстраивалась, когда все получалось совсем не так.

Ван Фэнжэнь

Феникс подумал, что бы он сделал человеку, который бы требовал ставить чашки ручками в одну сторону. Это была бы его лебединая песня, а Айлин слушала и слушалась. Да как так-то? Она же могла послать этого Чжоу в пешее эротическое после первого разговора о чашках или покрывале, пусть искал бы себе кого другого, а лучше обошелся бы своими силами, не вовлекая других людей в свою личную жизнь.

- Или он придумал бы что-то еще, если бы ты запомнила это, - ответил Фэнжэнь. - Но ведь большую часть жизни ты жила не так? Нужно просто вспомнить, как было раньше?

Он не мог представить, чтобы Гунмао расставлял чашки в особом порядке. Или заставлял кого-то это делать. Даже спяну и в плохом настроении. Допустим, Тай мог быть очень педантичным, но его вполне уравнивал раздолбай Тео. В родительской семье Айлин все было иначе. И в то время, пока она не стала жить с этим Чжоу, она была совсем другой, живой и уверенной в себе.

- Надеюсь, ты сейчас не думаешь о том, как ставить чашки? - уточнил Феникс и на всякий случай посмотрел на шкаф для посуды, но его дверцы были закрыты.

Айлин Чун

- До него я жила с родителями, - сказала Айлин. Она все же прекратила свои жалкие попытки съесть что-то еще и положила палочки поперек тарелки. Но надо отдать ей

должное, сегодня она съела больше, чем обычно, пусть и меньше, чем ела всегда до знакомства с Шоушэнем. - Иногда я почти ничего не могу вспомнить из того, что было до него. Но мне кажется, у родителей не было таких строгих правил. Мама любит порядок, но не до фанатизма.

Вроде бы она не выстраивала чашки по росту и размеру или по цвету, а полотенца висели просто аккуратно сложенными. И на кровати в течение дня можно было валяться, нужно просто поправить за собой так, чтобы не было крупных складок, но в основном маме вообще не было никакого дела, что творится у них в комнатах, но и убираться там они должны были сами, если не хотела зарастить грязью. Айлин давно поняла, что проще сразу убрать за собой, чем потом тратить целый день на уборку.

Она тоже посмотрела на навесной ящик для посуды и поняла, что щеки идут красными пятнами от смущения. Она не стала ничего говорить, но встала, подошла к шкафу и распахнула его дверцу, демонстрируя ровный ряд разномастных чашек и кружек. Ручки которых смотрели, конечно же, в одну сторону.

- Прости, - едва проговорила Айлин. До этого момента она и не замечала подобного за собой. - Я уже не задумываюсь, когда так делаю.

Ван Фэнжэнь

Феникс не думал, что все настолько серьезно, и спросил о чашках почти в шутку. Но, когда Айлин открыла шкаф, почувствовал нервный холодок в спине. Айлин все еще была в паутине, которой её опутал Чжоу, хоть и начинала из неё вырываться. Возможно, в шкафу полотенца были сложены каким-то особым образом и по цветам, или обувь в коридоре расставлена ровными парами. Фэнжэнь прежде никогда не обращал внимания на такие вещи. Он не был особо чистоплотным, ему было достаточно знать, где примерно искать ту или иную вещь, и лучше было, если она была чистой.

- Давай устроим большое восстание чашек? - предложил Феникс.

Он встал из-за стола и подошел к Айлин, глядя на полку с посудой. Там не только чашки стояли ручками в одну сторону. там и тарелки стояли по группам и по высоте, а поддон был чистым едва ли не впервые с тех пор, как Феникс переехал в эту квартиру.

- Повернем какие-нибудь из них в другую сторону. Вдруг им так больше нравится?

Айлин Чун

Она хотела заметить, что это всего лишь чашки, и им не может нравиться стоять так или иначе, и должно быть без разницы, как они стоят, но осеклась - если без разницы, то зачем так тщательно выравнивать их по краю, по цвету, по высоте, по этим опостылевшим ручкам и прочим критериям, которые нужно было помнить для того, чтобы все сделать правильно? На этот вопрос у нее не было никакого даже самого мало-мальски логичного ответа.

- Тебе не нравится, когда они так расставлены? - спросила она, переводя взгляд с Феникса на чашки и тарелки и обратно. Она не думала, что эта задача станет для

нее невыполнимой, и довольно легко развернула несколько чашек ручками в разные стороны, но так ей сразу начало казаться, что она что-то сломала. Ведь уже нет этого идеального порядка, который так любил Шоушэнь. И ей приходилось напоминать себе сейчас, что она не в квартире Шоушэня, и должна жить по законам хозяина этой квартиры.

В основном поначалу Айлин старалась класть каждую вещь в доме Феникса туда, откуда она ее взяла, и в то же положение, но сама не заметила, как начала выравнивать все так, как делала бы это, будучи совсем в другом доме. И до сегодняшнего дня Феникс ничего насчет этого не говорил, значит, его все устраивало. Или, может, все дело было в том, что она рассказала по то, что так делал Шоушэнь, и Фениксу стало неприятно.

Ван Фэнжэнь

Феникс решил, что Айлин снова услышала в его словах не то, что он говорил. Он не считал, что расставленные в этом порядке чашки - это плохо. Он не думал о том, что сейчас сюда явится дух Чжоу, который, к слову, был еще жив. Он просто хотел, чтобы Айлин избавилась от внутренней необходимости следовать правилам из страха их нарушить.

- Мне без разницы, как они расставлены, - сказал Феникс. - Я просто хочу, чтобы ты избавилась от незримого взгляда Чжоу и делала так, как хочешь ты сама.

Он переставил еще пару чашек, а затем поменял местами две тарелки. Это было уже не так, как фотографируют для каталогов, но больше похоже на обычное состояние сушки для посуды.

- Так хуже? - спросил он. - Или ты можешь разрешить себе на это забыть?

Феникс не знал, где находилась та грань, что разделяла желание поддержать Айлин от желания её переделать. Он не хотел на неё давить.

- Тебе неприятно, что я об этом говорю?

Айлин Чун

Айлин занервничала, у нее сложилось впечатление, что Феникс злится, но она не может понять, на что именно, и связывала это с собой, как уже давно привыкла делать, списывая недовольство на собственные ошибки. По большому счету, она даже не пыталась гадать, что сделала не так, потому что это было неважно. Возможно, его просто бесил тот факт, что она все делает как ее приучил Чжоу Шоушэнь.

Она понимала, что Фэнжэнь хочет сделать как лучше и желает ей только хорошего, но она не могла избавиться от чувства, что раньше все начиналось также. Он подводил ее к шкафу с посудой и, демонстративно поворачивая чашки ручками в одну сторону, риторически вопрошал, стало ли так хуже или некрасивее, а потом снисходительно интересовался, что мешало ей, такой умной и старательной девушке, поставить все чашки также? Она ведь может постараться для него? Это же совсем не сложно. И у нее не было на все эти вопросы ни одного ответа.

Айлин зажмурилась, на мгновение ей показалось, что Шоушэнь стоит прямо перед ней, с его этими дурацкими чашками. Какая разница, как они стоят, если они чистые.

- Ты сейчас похож на него, - сдавленно ответила она. Ее не нужно было учить, как переставлять чашки. Ей просто нужно было время. - Не делай так.

Ван Фэнжэнь

Феникс был сильно озадачен реакцией Айлин, потому что он совершенно не хотел, чтобы у неё возникали такие ассоциации. Он отошел на шаг от шкафа.

- Я не хотел. Спасибо, что сказала, - ответил Феникс.

Он все сильнее чувствовал, как этот Чжоу въелся во все, что чувствовала Айлин. Он был как зараза, от которой сложно избавиться. Как мутные очки, через которые Айлин смотрела на мир. И Феникс все больше понимал, что здесь не было простых решений. Недостаточно было просто сказать Айлин, что все, Чжоу рядом больше нет, и можно жить по-другому. В её мире он все еще был. И будет там еще долго, даже если бы они с Тео закончили начатое в лесу.

- Давай сделаем по-другому, - предложил он. - Ты просто будешь делать все так, как нравится тебе. Как угодно раскладывать и расставлять. Хоть по порядку, хоть разбрасывать, где угодно. А я просто не буду на это реагировать, так тебе будет проще?

Айлин Чун

Айлин не сразу смогла справиться с отчаянием и страхом, ее охватившими, когда ситуация до боли стала напоминать одну из тех, из той жизни, что была с Шоушэнем, и еще долго стояла с крайне виноватым видом, разве что не пытаясь прощения просить за то, что не понимает, чего от нее хотят. Ей стало немного проще, когда Феникс отошел, потому что так ослабло ощущение угрозы, что схватит за плечи, встряхнет, пытаясь достучаться. Она уже не чувствовала себя здесь в такой же безопасности, как раньше.

- Я не разбрасываю вещи, - ответила она, глядя в пол. - Никогда не разбрасывала. Если увидишь, что что-то стоит не так, как ты привык, просто поправь это, хорошо? Не нужно учить меня, как правильно делать.

Эта критика была для нее самой болезненной, а еще якобы задушевные разговоры по поводу того, что можно было сделать все сразу, что хочет, как лучше, чтобы и ей тоже было комфортно, она же не хочет, чтобы ему снова пришлось принимать таблетки? Это походило на показательное тыканье носом котенка в сделанную им случайно лужицу в неподобающем месте, и именно по этой причине Айлин таким способом не приучала Пикси к лотку.

Демонстративная перестановка чашек ничем ей не помогала, но, если бы Айлин знала, что могло бы ей помочь, она бы сказала об этом Фениксу. Сейчас она начала думать, что ей и правда лучше вернуться к родителям.

Ван Фэнжэнь

Феникс понял, что очень сильно облажался, потому что сейчас он видел ту Айлин, которой едва хватило сил удрать от Чжоу. Ей было страшно, хотя он не хотел её пугать. Если бы все это Феникс видел до их с Чжоу в прошлой встречи, он бы перерезал этому типу глотку до того, как спросил Тео, что делать.

- Айлин, прости, я не хотел, - сказал Феникс. - Я про половину вещей не помню, что где стояло. Здесь нет никакого "правильно", только то, как хочешь ты. Мне без разницы, что где будет. Честное слово.

Он растерялся, и при этом думал о том, что Айлин куда хуже, чем ему. И он не знал, как дать ей понять, что здесь она в безопасности. Пусть выставляет чашки по компасу или выбрасывает грязные в мусорное ведро.

- Можно тебя обнять? Или лучше, если я тебя не буду трогать? - спросил Феникс.

Сейчас он понимал, о чем Айлин говорила, когда утверждала, что не уверена, что когда-либо будет готова к новым отношениям. И он должен был это принять. Не пытаться её добиться, лишь только помогать ей вырваться из паутины, в которой она уже была. Иначе он мог сделать только хуже.

Айлин Чун

Айлин кивнула, выслушав Феникса, потому что ей нужно было что-то сделать и как-то дать понять, что она услышала его, но у нее не нашлось подходящих слов, чтобы что-то сказать в ответ. Феникс не хотел ее обидеть, просто пытался помочь, и немного перегнул палку. Это ведь нормально, вряд ли до этого он сталкивался с чем-то подобным. В конце концов, он сам признался, что нечасто подбирает бездомных девушек и котят и оставляет их у себя жить.

Если бы он, не спрашивая, просто обнял ее, она бы не задумывалась над правильностью происходящего, она бы просто доверчиво прильнула к нему в поисках поддержки, которая была ей так необходима. Но теперь, когда ей был предложен выбор, и выбор этот озвучен, Айлин понимала, что им обоим будет слишком неловко, ответь она сейчас утвердительно. Впрочем, и в противном случае тоже будет не сильно ловчее.

- Не нужно, - наконец ответила она, хотя слова дались ей нелегко. - Так будет... - она хотела сказать "правильно", но после разговора о чашках правильное и неправильное вдруг стало каким-то размытым. Она боялась, что, пытаясь выйти из зависимых отношений с одним мужчиной, она угодит в другие, сама того не понимая. Феникс ей нравился, но раствориться в ком-то, оказывается, не самая приятная на свете вещь. - ...честно.

Ван Фэнжэнь

Феникс снова подошел к окну, открыл его и закурил, хотя курил недавно. Он злился, но нашел хорошего козла отпущения для этой злости - во всем был виноват Чжоу. Хотя, наверное, будь сам Феникс смелее, он бы не допустил того, чтобы Айлин связалась в этом типом, и воспользовался тем шансом, который ему мог достаться.

Сейчас оставалось только уступить, выбрав то, что лучше для самой Айлин. И отпустить надежду на то, что он может быть с ней после того, что ей пришлось пережить с Чжоу. Феникс должен был быть готовым ей просто отпустить. Иначе он играл не на её стороне, и ей от этого не становилось легче. Это было очень сложно понять и принять.

- Айлин, - сказал Феникс, обернувшись к девушке. - Ты можешь принимать любые решения, от которых тебе будет легче. Ты знаешь, что ты мне очень нравишься. А я понимаю, что если ты будешь себя достаточно ценить, ты не согласишься быть со мной. Поэтому ни на чем не буду настаивать.

Он был сорок девятым, причем только получил номер. У него не было ни машины, ни квартиры, ни авторитета, ни уверенности в завтрашнем дне. Она была дочерью фу шан шу. Она могла учиться. Она была обеспечена на всю жизнь, особенно после того, как Чжоу внес в это свой скромный вклад. Было сложно это принять, но правильно. Честно.

Айлин Чун

- Не понимаю, когда я дала повод думать, что могу или хочу быть с человеком, которого определяет только толщина его кошелька, - покачала она головой. Да, они были из разных миров, она привыкла жить в больших, дорого обставленных квартирах, носить брендовую одежду, ужинать в ресторанах и не задумываться о том, хватит ли ей денег до конца месяца. Даже если она и сомневалась в своих умственных способностях в последнее время, смирившись с тем, что разучилась думать, ей хватило ума и математических знаний, чтобы сложить у Феникса отсутствие собственной машины и поначалу двузначного номера и понять, что он живет вовсе не в пентхаусе в одном из центральных районов. Несмотря на это она все равно жила с ним уже второй месяц и не выказывала никакого презрения к тем условиям, в которых живет. - У меня уже была одна золотая клетка и толстосум, а насколько я была с ним там счастлива - можешь сам посмотреть.

Она чуть развела руки, отчего ее футболка на два размера больше повисла на худых плечах, словно рубище на костях узника Освенцима. Они снова возвращались к этому непростому разговору.

- Я просто не готова. Не могу, - она не выдержала этого стояния посередине кухни, начала собирать грязную посуду со стола, чтобы хоть чем-то заняться. - Боюсь. Поэтому честно будет не пользоваться твоим ко мне отношением и не давать повода. Будет лучше, если я вернусь к родителям. Сделать, как делают с занозой, - она вымученно улыбнулась.

Ван Фэнжэнь

- Дело не в деньгах, - ответил Феникс. - Я могу их заработать.

Сейчас, когда он уже был сорок девятым, он зарабатывал намного больше, чем в бытность синим фонарем. Он мог не считать, хватит ли ему на сигареты до зарплаты. Триада платила деньги тем, кто был ей предан, и сейчас, получив официальную должность, он мог рассчитывать на то, что лет через пять у него будет все то, что сейчас было признаками обеспеченной жизни.

- И не в том, что я родом из Тяньцзиня. Твой отец тоже родом оттуда, но он после школы уже работал в Пекине в доме лунтао, - продолжил Феникс. - А я много лет жил и работал в порту. Такие не пользуются авторитетом в семье, и таким лучше не попадать на зону.

Он услышал то, что говорила Айлин. Она не хотела давать ему ложные надежды, но он и сам сейчас понимал, что сокращать дистанцию глупо.

- Ты можешь оставаться здесь столько, сколько хочешь, - продолжил Феникс. - Я буду держаться от тебя на том расстоянии, которое ты будешь считать безопасным.

Айлин Чун

Но если не в них, тогда в чем дело? Айлин не понимала Фэнжэня, до тех пор, пока он не начал объяснять, но даже тогда она не могла до конца вникнуть в сказанное им.

- Мне все равно, кем ты работал в порту и чем занимался до того, как приехал в Пекин, - сказала Айлин. - Я вижу только то, что происходит здесь и сейчас, и меня это не отталкивает.

Айлин не знала всех подробностей, чем занимались отец и братья на самом деле, под прикрытием красивых классических костюмов и галстуков, но от них никогда и не скрывали, кем они были, и Айлин жила со знанием, что эта деятельность далека от законной. И воспринимала это совершенно нормально, потому что это было для нее привычно. Гораздо не привычнее было оказаться в университете в кругу детей банкиров, политиков и магнатов.

- Спасибо, - она сложила посуду в раковину и включила воду. Ей было так проще - не нужно было смотреть на Феникса, а сосредоточиться на своем бесхитростном занятии. - Мне приятно, когда ты рядом, - она помолчала, - но нам лучше не переходить границу дружеских отношений.

Знать бы еще, где она проходит, эта граница. Но одно точно - объятия и совместный сон в понятие дружеских отношений точно не входят. Несмотря на то, что Айлин, наоборот, хотелось снова почувствовать, как Феникс ее обнимает, она намеренно старалась установить между ними дистанцию более чем целомудренную.

Ван Фэнжэнь

Феникс не стал сейчас рассказывать подробнее о том, что подразумевала работа в порту. Он счел, что правильнее промолчать и остановиться на том, до чего они с Айлин уже договорились.

- Как скажешь, - ответил Феникс.

Он выбросил сигарету и закрыл окно. Отступить и не думать ни о каких "а если". Это был единственный правильный способ в этой ситуации. Он знал, что мог настоять на своем, что Айлин, которая привыкла опускать глаза и подчиняться, в конечном итоге уступит, да еще и убедит себя в том, что так верно. Но этого он не простил бы сам себе.

- Пойдем спать. Мне завтра вставать рано, - сказал Феникс.

Утром нужно было встретиться с Тео до начала рабочего дня. а сейчас стоило закончить этот сложный для обоих разговор. Айлин нужно было отпустить. Не искать поводы, чтобы она дольше осталась здесь, не пытаться сократить дистанцию. Быть рядом столько. сколько ей нужно, чтобы прийти в себя. На безопасном для неё расстоянии.
